

УДК 37

ББК 74

Шелекета Владислав Олегович,

д-р филос. наук, профессор
кафедры социологии и менеджмента
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Sheleketa Vladislav Olegovitch,
doctor of philosophy, professor
of the department of sociology and management
of Volgograd branch
of the Russian state trade-economic university,
Volgograd,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Дмитриева Ирина Сергеевна,

канд. социол. наук, доцент
кафедры социологии и менеджмента
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Dmitriyeva Irina Sergeyevna,
candidate of sociology, assistant professor
of the department of sociology and management
of Volgograd branch
of the Russian state trade-economic university,
Volgograd,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Копылов Сергей Иванович,

канд. социол. наук, доцент
кафедры социологии и менеджмента
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Kopylov Sergey Ivanovitch,
candidate of sociology, assistant professor
of the department of sociology and management
of Volgograd branch
of the Russian state trade-economic university,
Volgograd,
e-mail: Soc-men@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ» — ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

THE CONCEPT «EDUCATION THROUGH THE ENTIRE LIFE» IS THE INTEGRATION MODEL OF EDUCATION, AND THE ISSUES OF VALUE REGULATION OF THE SOCIETY AND CULTURE DEVELOPMENT

В статье авторами рассматриваются духовно-нравственные основания интегративной модели образования в контексте концепции «Образование через всю жизнь». Авторская позиция относительно данной проблемы формулируется на основании совмещения в рамках молодежной политики теории архетипических ценностей культуры и моральных регулятивов общества. При этом главной идеей предлагаемого видения концепции образования, по мнению авторов, является перманентная импликация индивидуумом духовно-нравственных норм и ценностей культуры на протяжении всей своей жизни.

The article analyses the spiritual and moral foundations of the integration model of education in the context of the concept of the «education through the entire life». The authors' position regarding the stated issue is based on the combination of the theory of archetypical values of culture and the moral regulators of the society within the frames of the youth policy. According to the authors, the main idea of the proposed view on the concept of education is the permanent implication by the individual of the spiritual-moral norms and cultural values during his entire life.

Ключевые слова: интегративная модель образования, моральные регулятивы, молодежная политика, культурные ценности, гражданское общество, культурные регулятивы, духовно-нравственные ценности, система образования, патристическое воспитание, культура.

Keywords: integration model of education, moral regulators, youth policy, cultural values, civil society, cultural regula-

tors, spiritual and moral values, system of education, patriotic education, culture.

Современная ситуация в сфере образования обусловлена нарастающим релятивизмом по отношению к нравственным регулятивам и культурным ценностям существования человека, причем проблема концентрируется вокруг необходимости новой модели образования, способной органично совмещать в себе институты гражданского общества и нормативные ценности культуры. В связи с этим отечественная система образования нуждается в создании скрепляющего фундамента для создания новой системы образования, построенной на идеях патристического воспитания как воплощения духовно-нравственных ценностей. Поэтому возникает необходимость определения нравственного как основного фактора нормативной регуляции культуры, жизни общества и особенно воспитания молодежи.

В этом смысле необходимо выяснить влияние культуры как системы архетипических принципов национального самосознания с идеями самосовершенствования и непрерывного саморазвития молодого человека, способного к социальной адаптации в окружающей действительности. А для достижения этой цели, по нашему мнению, необходимо создание практически ориентированной модели образования, основанной на постоянной, через всю жизнь проходящей практики воплощения моральных идеалов и идеалов культуры в практику повседневности образования, поскольку имен-

но она содержит в себе в концентрированном виде духовно-нравственные ценности как основания бытия человека.

В свою очередь, в связи с вышеизложенным возникает вопрос создания институтов гражданского общества как механизма, некой основы для развития как духовно-нравственного воспитания, так и интегративной концепции образования.

Создание институтов гражданского общества подразумевает включение широких слоев молодежи в общественную жизнь, более того – в реалиях политической жизни, участие в политическом процессе. Привлечение новых теорий интегративного развития требует развития интегративного подхода.

Во вступлении к официальному сообщению Европейской комиссии к Совету, Европейскому парламенту, Европейскому комитету по экономической и социальной политике и комитету регионов пишется: «Оказание поддержки молодым людям и создание благоприятных условий для развития их способностей работать и активно участвовать в общественной жизни является неотъемлемым элементом экономически и социально стабильного Европейского Союза, особенно в рамках процесса глобализации и основанной на знаниях экономике, а также в стареющем обществе, где определяющим фактором является молодой человек и возможности, которые предоставлены ему для реализации его/ее потенциала». С этими словами нельзя не согласиться. Таким образом, основной проблемой самореализации молодого человека становится поиск и нахождение ценностных оснований для самореализации. В этом смысле именно нравственные ценности могут являться неким скрепляющим фундаментом для создания новой инновационной модели интеграции образования, культуры и институтов гражданского общества.

Но что составляет субстанцию нравственного, если отвлечься от определения его с помощью самих категорий этики (таких как «нравственное – это соответствие нормам морали», «совокупность этически ориентированных чувств» и т. п.), дабы избежать логической ошибки в доказательстве, называемой круг в аргументации? Необходимо выделить родовое понятие нравственного.

Каждый человек уже при рождении погружается в мир нормативных образов, к которым приобщается.

Нравственная норма связана таким же образом с ценностью, но норма есть следование всеобщим требованиям. Нравственная норма, конечно же, может совпадать с наиболее целесообразным в данной ситуации, но целесообразное все же не всегда есть нравственное, а зачастую как раз выражает противоположность прагматически полезной целесообразности (цель также не всегда оправдывает неморальные способы ее достижения). Запреты, выступавшие вначале в виде норм (к примеру, норма, запрещающая инцест), предписывают человеку определенные формы поведения, ориентируясь на которые проясняется то, кем человек должен быть, совсем не объясняя, почему он должен таким быть [1]. В этом смысле, даже утверждая объективно данные исторические условия как основание морального требования, защитники этой теории отмечают, что «действительной начальной посылкой нравственного мышления является сама социальная действительность, реально совершающаяся история. Но этот исходный факт моральное сознание осваивает в характерной для него нормативно-ценностной форме» [2, с. 373]. То есть сам факт должностования как основа для ценности является как бы самоочевидным и заключенным в границах общественной практики.

Вместе с тем, по нашему мнению, индивидуальное и коллективное совмещается в контексте существования подвижных взаимодействий между индивидуальным и коллективным как субъективным и объективным, проходящим по линии идеального и психического, где архетипы как регулятивы и онтологическая основа того и другого составляют содержание глубоко личностного и социального.

Вообще нормативная регуляция служит сдерживающим и упорядочивающим фактором для стихии как индивидуально-частного интереса, так и для проявлений массового поведения. В этом смысле нормативные регулятивы есть кристаллизовавшаяся в человеческом опыте, вначале принудительная, а затем интроецированная совокупность механизмов контроля поведения.

Возникает еще один сложный вопрос, а именно: как соотносится индивидуальное и общественное в рамках нормативной регуляции. Ведь, несмотря на то что нормы действуют зачастую автоматически-рефлексивно, побуждения и импульсы человека не всегда совпадают с предписанными нормами. И здесь мы сталкиваемся с необходимостью различения норм и регулятивов поведения человека. Нормы не действуют в деятельности людей автоматически. Более того, они подразумевает многовариантность поведения, то есть адекватность в одних и неприменимость в других случаях. Регулятив же, как, например, психический регулятив, действует автоматически. Однако отделить одно от другого в конкретной реальности человеческого поведения невозможно. В этом смысле, выявляя онтологическое основание нравственных регулятивов, составляющих фундамент социальных форм поведения, к которым можно отнести и нормативный имидж, мы указываем на глубинные основания культурных смыслов.

Объективный характер нравственного подтверждается тем, что нравственное как нормативно-ценностные представления формируется на протяжении историко-культурного развития человека и поэтому отражает не ситуативно преходящее и текущее состояние нравов, а объективно необходимое.

Здесь мы сталкиваемся с другим аспектом в постановке и осмыслении проблемы универсальности нравственных норм. Момент постановки этого вопроса можно отсчитывать, наверное, с Геродота. Древние греки впервые начали задумываться о том, что существует более широкая, по сравнению с традиционно-догматическим и скептическим взглядом на обычаи и мораль, точка зрения. Так, Геродот развивает мысль о том, что можно дать сравнительную оценку различным обычаям, и некоторые из них более правильные, гуманные, справедливые по сравнению с другими [3, с. 12]. При столкновении между собой различных обычаев сначала античные историки, а впоследствии французские моралисты отмечают чрезвычайную разнородность нравов. И возникают предположения о том, что существует все-таки единое начало и источник нравственного, а различные содержания норм есть лишь трансформации этого начала.

В этом смысле перспективы развития культуры могут просматриваться в перспективе возможности осуществления объективного идеала, а не просто социально, исторически и ситуативно-культурно обусловленного, создающего преходящие нормы, смыслы и регулятивы, воздействующие на все культурные проявления. А коль скоро мы говорим о существовании некой нормы, то она мыслится именно в перспективе культурного развития, а также в своем архетипическом инварианте, поскольку наличная

действительность, конечно же, не может удовлетворить требования этого идеала.

В советской философии позиция, согласно которой мораль есть нечто, связанное с глубинными основаниями человеческого сознания, заключенными в самих его свойствах, подвергалась ожесточенной критике. Вместе с тем такое положение было обусловлено нечеткостью определения субстанциальной основы. Так, рационализм сводил нравственность к всеобщим пронизывающим бытие и разум законам. Такая позиция в концентрированном виде звучит в таком высказывании представителя кембриджской школы неоплатоников Р. Камберленда: «Специфические законы добродетели дедуктивно выводятся из закона универсального» [4, с. 223], которая в этих теориях лежала в основании нравственного. Другие авторы искали эти онтологические основания в сфере чувственного. Ф. Хатчесон и Д. Юм полагали, что разум является лишь слугой чувства и воли, которые направляют ценностное бытие человека. В предлагаемой концепции такой субстанциальной основой является со стороны субъективного – бессознательное в его всеобщих формах, со стороны объективного – то, что составляет основу этого бессознательного (архетипы, или *всеобщие регулятивы бытия*). Последнее слово в предыдущем словосочетании указывает на то, что эти регулятивы не относятся только к коллективному или индивидуальному бессознательному или сознанию. Нельзя также искать онтологическую основу нравственного только лишь в социальном. Необходимо исходить из общей направленности бытия, а не только социального процесса, который, кстати, не может производить сам из себя свои закономерности.

Социально-исторический подход к происхождению регулятивов человеческой деятельности – как идеальной, так и материальной – основан на выявлении особых механизмов воспроизводства человеком условий своего существования. Согласно подходу, который можно условно обозначить как генетический, в психике человека и в общей психологии закладываются особые формы восприятия окружающей действительности, а также определяются представления, имеющие всеобщий и безусловный характер. Причина и исходный момент для появления подобных образований – определенные социально-исторические условия. Архетип, как известно, основан на своеобразном эмоционально-образном ядре; это прежде всего чувственный образ.

Рациональные реконструкции процессов формирования и функционирования каких-либо структур прошлой деятельности сознания чрезвычайно затруднены, тем более что эта деятельность протекала в специфических культурно-исторических формах. Обращаясь к осмыслению удаленных от нас по времени культур, мы неизбежно переносим на них существующие на данном этапе развития сознания и культуры стереотипы собственных способов восприятия и принципов рефлексии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. Ф. Духовная жизнь первобытного общества. М.; Л., 1966. 244 с.
2. Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. М.: Наука, 1974.
3. Геродот. История. В 9 кн. Кн. IV. М.: Наука, 1972. 600 С.
4. Cumberlend R. A. Treatise of Laws of Nature. L., 1927. 279 p.
5. Бесков И. А. О природе трансперсонального опыта // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 35–42.
6. Лабрюйер Ж. д. Характеры или нравы нынешнего века. М.: Изд-во АН СССР, 1964. 225 с.
7. Московцев А. Ф., Юрова О. В., Великанов В. В., Пахарь И. В. Интерпретация экономической реальности в процессе подготовки бакалавров экономики и менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 61–64.

Как полагает И. Бесков (и мы согласны с этой точкой зрения), «благодаря действию этого механизма трансляции все перемены общественного сознания (инициированные опытом отдельных индивидов, в той или иной степени коллективных), связанные с историей и культурой того народа, к которому принадлежит данный индивид, оказываются «встроенными» в структуру его личности, причем в значительной степени независимо от его воли и желания. Этот исторический и культурный опыт предопределяет многие формы жизнедеятельности человека, варианты его индивидуальных реакций на происходящие события, их оценку и пр.» [5, с. 42]. Это общекультурные смыслы на определенном этапе своей концентрации и отпечатывания в пространстве определенной культуры. Таким образом, принцип образования через всю жизнь предполагает подвижную, динамичную и постоянно развивающуюся систему адаптации молодого человека к реалиям культуры, но одновременно и в контексте институтов гражданского общества, что подразумевает наличие возможности и, что немаловажно, механизмов для самореализации человека, его потенциала саморазвития. Здесь в рамках заявленных задач может помочь система молодежной политики как система действенных механизмов образования, культуры и институтов гражданского общества.

В этом смысле и нормативная регуляция как перманентно воплощаемые, «определенные в образе» социокультурные регулятивы, с одной стороны, принадлежат не до конца вербализуемым и осознаваемым архетипическим установкам, с другой – ориентированы на некие нравственные по своей природе идеалы, которые могут выявить свою значимость в перспективе развития культуры как предельные смыслы развития культуры человека. Здесь в первую очередь речь идет об эталонах и образцах, которые есть продукт и одновременно образец для любых производных культуры, а также для форм и регулятивов культурного бытия.

Итак, развитие общества происходит в соответствии с определенными надисторическими или трансисторическими закономерностями, которые, как мы выяснили, имеют духовно-нравственный характер. Поэтому гуманитарная составляющая развития российского общества как элемент жизни общества, имеющий отношение прежде всего к человеку, к духовно-нравственным основаниям его бытия, должна, по нашему мнению, занять приоритетное место в системе интегративной модели образования ввиду глубинной онтологической природы духовно-нравственных оснований существования культуры, человека и общества. Поэтому, с одной стороны, мы ждем от молодежи чего-то нового, с другой, в контексте молодежной политики должна быть ориентация на безусловные архетипические нравственные регулятивы.

8. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» – междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права: приглашение к научной дискуссии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 132–135.

REFERENCES

1. Anisimov A. F. Spiritual life of the primitive society. M; L., 1966. 244 p.
2. Drobniyskiy O. G. Conception of morals. Historical-critical sketch. M: Nauka, 1974.
3. Herodotus. History. In 9 books. Book IV. M.: Nauka, 1972. 600 P.
4. Cumberland R. A. Treatise of Laws of Nature. L., 1927.
5. Beskov I. A. On the nature of transpersonal experience // Issues of philosophy. 1994. # 2. P. 35–42.
6. Labryuyer Zh. d. Characters and tempers of the current century. M; Publishing house of the USSR AS. 1964. 225 p.
7. Moskovtsev A. F., Yurova O. V., Velikanov V. V., Pakhar' I. V. Interpretation of the economic reality in the process of bachelors in economics and management training // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 61–64.
8. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» is the inter-disciplinary scientific-proving ground of business, education and law: invitation to scientific discussion // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 132–135.

УДК 338.2
ББК 65.050.1

Богомолова Любовь Леонидовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики
Института менеджмента и экономики
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: L_Bogomolova@ugrasu.ru

Bogomolova Lubov Leonidovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics of the Institute
of management and economics
of Ugorsky state university,
Khanty-Mansiysk,
e-mail: L_Bogomolova@ugrasu.ru

Такмашева Ирина Вениаминовна,
аспирант кафедры экономики
Института менеджмента и экономики
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: TakmashevaIV@admhmao.ru

Takmasheva Irina Veniaminovna,
post-graduate student of the department of economics
of the Institute of management and economics
of Ugorsky state university,
Khanty-Mansiysk,
e-mail: TakmashevaIV@admhmao.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

THE FORMATION OF THE MECHANISM OF THE STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT – UGRA

В статье рассматриваются основные направления государственной поддержки малого бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Органам государственной власти автономного округа предлагается большее внимания уделять созданию благоприятной деловой среды, которая включает в себя мероприятия по обеспечению благоприятных экономических и правовых условий для малых предприятий. Кроме того, проанализирован сложившийся на сегодня механизм государственной поддержки малого бизнеса на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выявлена необходимость его совершенствования. Представлена принципиальная схема эффективного механизма государственной поддержки малого бизнеса.

The article discusses the main directions of the state support of small business in Khanty-Mansiysk autonomous district – Ugra. The public authorities of the autonomous district

are proposed to pay more attention to establishing the favorable business environment, which includes the measures providing favorable economic and legal conditions for small business. Besides, the established mechanism of the state support of small business in Khanty-Mansiysk autonomous district – Ugra has been analyzed; and the necessity of its improvement has been determined. The principle scheme of the effective mechanism of small business state support has been presented.

Ключевые слова: малый бизнес, механизм, деловая среда, экономические условия, правовые условия, микрофинансирование, предоставление поручительств, лизинговые платежи, имущественная поддержка, специальные налоговые режимы, процент.

Keywords: small business, mechanism, business environment, economic conditions, legal conditions, micro-financing, providing guarantees, leasing payments, property support, special tax regimes, percentage.